

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.60>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ВЫЗОВ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Научная статья

Алексеев С.Л.^{1*}, Гордеев С.Г.²

¹ORCID : 0000-0002-6765-8347;

²ORCID : 0000-0002-1895-9848;

^{1,2} Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tany_1313[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы повышения оперативности процедур государственных закупок в условиях угроз национальной и экономической безопасности государства. Проанализирована эволюция методов бюджетного планирования закупочной деятельности и обеспечения ее эффективности. Выделены преимущества и недостатки программно-целевого метода бюджетирования. Обоснована необходимость гибкого реагирования на возникающие угрозы национальной и экономической безопасности, для чего предложено использовать альтернативные методы реализации принципа бюджетирования, ориентированного на эффективный результат, что обеспечит национальную и экономическую безопасность государства, а также минимизацию коррупционных схем.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, государственные закупки, коррупция, программно-целевой метод, бюджетирование, чрезвычайные ситуации.

DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT PROCEDURES AS A CHALLENGE TO REGIONAL AND NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Research article

Alexeev S.L.^{1*}, Gordeev S.G.²

¹ORCID : 0000-0002-6765-8347;

²ORCID : 0000-0002-1895-9848;

^{1,2} Tatar Institute of Agribusiness Retraining, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (tany_1313[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the problems of improving the efficiency of public procurement procedures under the threats to national and economic security of the state. The evolution of methods of budget planning of procurement activities and ensuring its effectiveness is analysed. The advantages and disadvantages of the program-targeted method of budgeting are highlighted. The necessity of flexible response to emerging threats to national and economic security, for which it is proposed to use alternative methods of implementation of the principle of budgeting, focused on the effective result, which will ensure national and economic security of the state, as well as the minimization of corruption schemes.

Keywords: national security, economic security, public procurement, corruption, program-targeted method, budgeting, emergencies.

Введение

В настоящее время осуществление государственных закупок в вынужденных условиях глобальных современных вызовов несогласованы с вопросами повышения оперативности процедур государственных закупок, что, несомненно, сказывается на угрозах национальной и экономической безопасности государства, в том числе и коррупционного характера [1].

Современная система управления государственными закупками в России эволюционирует с момента принятия базового документа в области бюджетирования государственных расходов – Бюджетного кодекса [2] – в 1998 году (вступил в силу с 2000 года), который претерпел ряд изменений (на текущий момент – более 40 редакций).

Методы и принципы исследования

К числу важных вех в развитии системы госзакупок можно отнести Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» [3] (далее 94-ФЗ). Данный закон установил основные способы размещения заказов, как путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме, так и без проведения торгов (запрос котировок, закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)). К одному из основных недостатков данного закона относилось отсутствие норм, регулирующих планирование государственных закупок: в нем лишь постулировалась необходимость размещения на официальном сайте планов-графиков размещения заказов, но порядок их обоснования не был предусмотрен.

Основные результаты

В то же время на протяжении двухтысячных годов выявились негативные тенденции, связанные с осуществлением государственных закупок, которые не были исправлены с принятием указанного ФЗ: увеличение финансовых

возможностей государства вызвало рост бюджетных расходов, но в законодательстве о закупках не были предусмотрены механизмы их приоритизации, взаимодействия между стратегическим и бюджетным планированием, что вызывало неэффективное использование средств, не отвечающее требованиям развития экономики.

Планирование программных и непрограммных расходов, а также капитальных и текущих расходов было методологически не взаимосвязано.

Анализ недостатков текущей закупочной системы привел к осознанию необходимости перехода от парадигмы «управления бюджетными расходами» к парадигме «управления результатами» за счет так называемого «бюджетирования, ориентированного на результат» (БОР), под которым нами понимается планирование, исполнения бюджета и бюджетного контроля, обеспечивающего распределение бюджетных средств исходя из общественной значимости ожидаемых и конкретных результатов их использования с учетом приоритетов государственной экономической политики [4].

При этом конкретной формой реализации БОР был принят «программно-целевой метод бюджетного планирования», который заключается в последовательном системном выделении средств на цели, закрепленные в целевых программах, принятых специальными нормативно-правовыми актами. Программно-целевые инструменты (в частности, федеральные целевые программы (ФЦП)) были предусмотрены еще Федеральным законом «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13.12.1994 N 60-ФЗ [5], некоторые из ФЦП были реализованы начиная с 1996 года. Однако планомерный переход к программно-целевому бюджетированию как основному методу был закреплён в комплексе нормативно-правовых актов в начале 2010х годов, с принятием следующих нормативно-правовых актов:

Порядок разработки, реализации и оценки эффективности госпрограмм (Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588) [6].

Методические указания по разработке и реализации госпрограмм (приказ Минэкономразвития России от 26.12.2012 № 817) [7].

Перечень государственных программ РФ (распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 №1950-р) [8].

Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования бюджетного процесса и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9].

В соответствии с указанными документами, в 2010 году в процессе планирования федерального бюджета на 2011-13 гг. было впервые осуществлено аналитическое распределение расходов федерального бюджета по государственным программам.

Таким образом, вместо «федеральных целевых программ» как уникальных проектов финансирования отдельных направлений, дополняющих традиционные методы бюджетирования, был осуществлен переход на «государственную программу» как основную единицу бюджетирования.

Непосредственно в процесс госзакупок указанные новеллы были имплементированы с принятием Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ [10] (далее 44-ФЗ).

В отличие от 94-ФЗ, 44-ФЗ содержит развитую систему норм, регламентирующих процесс планирования закупок. Данному вопросу посвящена отдельная глава 2 «Планирование», в которой раскрыты вопросы формирования планов-графиков закупок, их обоснования, проведения общественного обсуждения.

Развитие программно-целевого метода планирования госзакупок продолжилось с принятием Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [11] и предусмотренных им национальных проектов (программ).

Программно-целевой метод планирования госзакупок обладает очевидными достоинствами, среди которых возможность построения долговременных, масштабных программ развития ключевых областей, обеспеченных соответствующим финансированием.

Однако практика показала, что использование программно-целевого метода планирования как основного и практически единственного способа реализации принципа БОР обладает определенными ограничениями и недостатками, некоторые из которых являются системными, а другие наглядно проявляются в ходе внезапных вызовов национальной безопасности.

Современная практика предлагает опыт двух таких вызовов: начавшаяся в 2020 году пандемия новой коронавирусной инфекции и специальная военная операция на Украине (СВО).

Указанные события показали недостаточную гибкость одного из принципов реализации программно-целевого метода в действующей системе госзакупок: воплощение принципа эффективности только на стадии планирования государственных программ и выстраивания на их базе планов-графиков закупок. Эффективность реализации программы госзакупок в таких условиях подменяется соблюдением всех сложных и многочисленных требований 44-ФЗ к формальной стороне процедуры госзакупок. При этом условия внезапно возникшей пандемии потребовали осуществления срочных закупок по более быстрым процедурам, в частности, была законодательно расширена практика закупки у единственного поставщика (в соответствии с предыдущей редакцией 44-ФЗ такие закупки могли совершаться на сумму не более 300 тыс. руб., в условиях ковида было разрешено совершать такие сделки на сумму, не превышающую 600 тыс. руб., годовой лимит объема таких закупок повышен до 10% (ранее - 5%) общего годового объема закупок заказчика (и не более чем 50 млн руб. в абсолютных цифрах) (п. 4 ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44), снижены требования к обеспечению контракта.

Аналогично, в условиях СВО пришлось радикально пересматривать показатели Государственной программы вооружений в соответствии с изменившимися нуждами и приоритетами.

Требуемая для ответа на вызовы национальной безопасности гибкость и скорость осуществления закупочной деятельности требует пересмотра места принципа эффективности в системе бюджетирования. В настоящее время

эффективность закладывается исключительно на этапе планирования, при этом ответственность за невыполнение госпрограмм достаточно размыта, т.к. данные программы являются многолетними, их этапы реализации корректируются под влиянием обстоятельств, в результате достаточно сложно установить причинно-следственную связь между действиями отдельных лиц, принимающих решения (в т.ч. в области планирования и осуществления закупок) и результатом реализации госпрограмм. Данная ситуация создает диспропорцию ответственности: за несоблюдение формальных требований к процедуре госзакупок предусмотрена различная ответственность, вплоть до уголовной, в то время как за неэффективность управленческой деятельности ответственность крайне размыта. В условиях, когда бюджетирование осуществляется программно-целевым методом, осуществить маневр имеющимися бюджетными средствами для проведения госзакупок, отвечающих внезапно возникшим нуждам, достаточно затруднительно и связано со сложными бюрократическими процедурами.

Кроме того, практика показала, что программно-целевой метод закупки имеет недостатки и в стабильных экономико-социальных условиях. В частности, при его применении возникают диспропорции в сторону крупных, масштабных закупок и регулярное недофинансирование оперативно возникающих текущих потребностей. В частности, учебные заведения и НИИ регулярно обращают внимание на сложность вписывания в программно-целевой метод закупок различных реактивов, отдельных экземпляров (пробных образцов) техники, других закупок, необходимых для удовлетворения быстро меняющихся потребностей научно-исследовательской и инновационной деятельности. С другой стороны, периодически возникает вопрос необходимости осуществления избыточных закупок с целью выполнения ранее установленных программно-целевым методом квот.

Можно сделать вывод: процедура дерегулирования закупочной деятельности необходима в условиях быстро меняющейся обстановки реагирования на вызовы национальной безопасности, кроме того, она может повысить гибкость и эффективность госзакупок в обычных условиях народнохозяйственной деятельности, в особенности в неритмично функционирующих отраслях с трудно предсказуемым графиком потребностей (например, при осуществлении научно-исследовательской и инновационной деятельности). Однако для успешной реализации дерегулирование закупочной деятельности путем увеличения дискреционных полномочий заказчика требует как информационно-методических, так и нормативно-управленческих шагов. С одной стороны, вышерассмотренные меры, такие как снижение минимально требуемых объемов обеспечения по контракту и расширение возможностей закупки у единственного поставщика сильно ускоряют процедуры закупок и расширяют выбор поставщиков, с другой – повышают риски деловой недобросовестности поставщика. Для их снижения, как показано в ряде статей [12], [13], [14], необходимо повышение информационной прозрачности в области деятельности поставщиков, прежде всего – за счет совершенствования механизмов оценки их деловой репутации, обеспечении необходимого аудита соответствующих систем сертификации.

С другой стороны, повышение гибкости закупочных процедур должно для минимизации рисков неэффективного и необоснованного использования средств, в т.ч. коррупционных рисков, сопровождаться нормативно-правовыми и организационными мерами по усилению персональной ответственности лиц, принимающих решения, за результаты их деятельности, в обеспечение которых проводятся государственные закупки, в том числе как за плановые результаты, закрепленные в соответствующих государственных программах и сопутствующих им документах, так и за решение внезапно возникших задач в области их служебной ответственности. Особое внимание следует уделить закупкам, обоснованным чрезвычайной необходимостью. Для этой цели необходимо их выделение из потока обычных закупок. Например, в США в период пандемии коронавируса был введен новый код National Interest Action (NIA), который присваивался всем сделкам в области государственных закупок, нацеленных на борьбу с пандемией и ликвидацией ее последствий. Сравнение чрезвычайных госзакупок с обычными, например, ценыкупаемых в период пандемии масок и респираторов со среднерыночными товарами на аналогичные изделия в обычных условиях хозяйствования, может привести к ложным выводам, т.к. в период чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия или СВО, возникают существенные диспропорции между стабильным предложением товара и скачками спроса, вызывающие нестабильность цен. Таким образом, ориентация в данных условиях на закупки по обычным ценам является фактически воспрепятствующей для удовлетворения внезапно возникающих потребностей, что может привести к тяжелейшим социально-экономическим, эпидемиологическим и другим последствиям. С другой стороны, отказ от всякого контроля ценовой обоснованности со ссылкой на чрезвычайные обстоятельства может привести к крайне неэффективному и коррупциогенному расходованию средств. Выделение закупок в условиях чрезвычайных ситуаций для удовлетворения срочно возникающих государственных потребностей с помощью особых кодов классификации позволяет быстро и надежно отделять их от плановых закупок и организовывать сравнение обоснованности только между собой, учитывая хронологические показатели закупок и состояние рыночных цен на момент принятия решения о закупке.

Обсуждение

Выделение особых механизмов контроля чрезвычайных закупок является одним из первых и необходимых шагов по детализации закупочного законодательства и организационно-управленческих механизмов осуществления госзакупок, смягчения требований единого законодательства до рамочных и введения отдельного регулирования конкретных методов, форм и механизмов осуществления госзакупок в отдельных предметных областях с учетом их особенностей, уровня затрат, соотношения рисков неэффективного расходования средств и рисков невыполнения целей функционирования соответствующих органов и организаций в случае срыва государственных закупок или их несвоевременного выполнения.

Еще одним важным вопросом повышения эффективности госзакупок в условиях угроз национальным интересам является развитие механизма совместных закупок. Это обусловлено тем, что в угрожаемые периоды, например, эпидемиологической угрозы, возникает одномоментный всплеск интереса к закупкам одной и той же номенклатуры изделий со стороны различных государственных и частных заказчиков, что вызывает их ценовую конкуренцию между

собой. С другой стороны, отсутствие предсказуемости спроса затрудняет потенциальным поставщикам инвестиции в расширение производства, делая приоритетной продажу имеющихся объемов поставок по максимальным ценам.

Заключение

Следовательно, повысить эффективность существующей системы можно за счет развития механизмов координации закупок путем их оперативного агрегирования в особой государственной информационной системе, в которую бы вносились как сведения о потребностях различных государственных структур, госкомпаний, при желании – представителей частного бизнеса в области подобных товаров, работ услуг, так и прогнозы развития потребностей на различные периоды времени. Исходя из этих данных, служба единого заказчика могла бы осуществлять крупные, централизованные закупки, одновременно устанавливая ценовой потолок во избежание необоснованных спекуляций и предпринимая, совместно с другими государственными органами, оперативные меры по стимулированию расширения предложения (например, выдачу субсидий, государственного гарантирования кредитов и т.д. под цели расширения производства, обеспеченного графиком заказов единого госзаказчика на определенный период времени), что обеспечит национальную и экономическую безопасность государства, а также минимизацию коррупционных схем [15].

Благодарности

Коллективу Управления Президента Республики Татарстан по антикоррупционной политике.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

Acknowledgement

Thanks to the staff of the Department for Anti-Corruption Policies of the President of the Republic of Tatarstan.

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

Список литературы / References

1. Алексеев С.Л. Основные направления и тенденции антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации / С.Л. Алексеев — Казань: ТИПКА, 2020. — 212 с.
2. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 31.07.1998 №145-ФЗ] // Собрание Законов РФ. — 1998. — 31.
3. Российская Федерация. Законы. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд: федер. закон: [№ 94-ФЗ от 21. 07. 2005 года] // Собрание Законов РФ. — 2005. — 30.
4. Шобей Л.Г. Программно-целевой метод бюджетного планирования в государственном финансовом управлении регионом / Л.Г. Шобей, Д.О. Волк // Studia Humaitatis Borealis. — 2014. — 2. — с. 91-100.
5. Российская Федерация. Законы. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: федер. закон: [от 13.12.1994 № 60-ФЗ] // Собрание Законов РФ. — 1994. — 34.
6. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 // Собрание Законов РФ. — 2010. — 32.
7. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации: Российская Федерация. Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2012 № 817 // Российская газета. — 2013. — 39.
8. Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р (ред. от 22.11.2022) // Собрание Законов РФ. — 2010. — 47.
9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса: федер. закон: [от 07.05.2013 № 104-ФЗ] // Собрание Законов РФ. — 2013. — 19.
10. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон: [от 05.04.2013 № 44-ФЗ] // Собрание Законов РФ. — 2013. — 14.
11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Собрание Законов РФ. — 2018. — 20.
12. Ломакин М.И. Совершенствование нестоимостных критериев государственных закупок в интересах технического обеспечения МЧС России / М.И. Ломакин, А.В. Докукин, В.Б. Мошков и др. // Технологии гражданской безопасности. — 2022. — Т. 19. — 1(71). — с. 24-27.
13. Ломакин М.И. Перспективы использования репутационных стандартов для осуществления закупок в условиях чрезвычайной ситуации. / М.И. Ломакин, А.В. Докукин, Ю.М. Ниязова и др. // Стандарты и качество. — 2021. — 10. — с. 63-67.
14. Ломакин М.И. Репутационные стандарты для квалификации поставщиков в условиях чрезвычайной ситуации. / М.И. Ломакин, А.В. Докукин, Ю.М. Ниязова и др. // Стандарты и качество. — 2021. — 12. — с. 40-43.
15. Алексеев С.Л. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции / С.Л. Алексеев, А.А. Аюпов — Казань: ТИСБИ, 2019. — 112 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev S.L. Osnovny'e napravleniya i tendencii antikorrupcionnogo kontrolya sub"ektov Rossijskoj Federacii [The main directions and trends of anti-corruption control of the constituent entities of the Russian Federation] / S.L. Alekseev — Kazan': TIPKA, 2020. — 212 p. [in Russian]
2. Russian Federation. Laws. Byudzhetnii kodeks Rossiiskoi Federatsii [Budget Code of the Russian Federation]: federal law: [dated July 31, 1998 No. 145-FZ] // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1998. — 31. [in Russian]
3. Russian Federation. Laws. O razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vipolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennikh ili munitsipalnikh nuzhd [On placing orders for the supply of goods, performance of work, provision of services for state or municipal needs]: federal law: [No. 94-FZ dated July 21, 2005] // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2005. — 30. [in Russian]
4. Shobei L.G. Programmno-tselevoi metod byudzhetnogo planirovaniya v gosudarstvennom finansovom upravlenii regionom [Program-target method of budget planning in the state financial management of the region] / L.G. Shobei, D.O. Volk // Studia Humaitatis Borealis. — 2014. — 2. — p. 91-100. [in Russian]
5. Russian Federation. Laws. O postavkakh produktii dlya federalnikh gosudarstvennikh nuzhd [On the supply of products for federal state needs]: federal law: [dated December 13, 1994 No. 60-FZ] // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1994. — 34. [in Russian]
6. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizatsii i otsenki effektivnosti gosudarstvennikh programm Rossiiskoi Federatsii [On Approval of the Procedure for the Development, Implementation and Evaluation of the Effectiveness of State Programs of the Russian Federation]: Decree of the Government of the Russian Federation of 02.08.2010 No. 588 // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2010. — 32. [in Russian]
7. Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazanii po razrabotke i realizatsii gosudarstvennikh programm Rossiiskoi Federatsii [On approval of the Guidelines for the development and implementation of state programs of the Russian Federation]: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated December 26, 2012 No. 817 // Rossiyskaya Gazeta [Rossiyskaya Gazeta]. — 2013. — 39. [in Russian]
8. Ob utverzhdenii perechnya gosudarstvennikh programm Rossiiskoi Federatsii [On approval of the list of state programs of the Russian Federation]: Decree of the Government of the Russian Federation of November 11, 2010 No. 1950-r (as amended on November 22, 2022) // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2010. — 47. [in Russian]
9. Russian Federation. Laws. O vnesenii izmenenii v Byudzhetnii kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdelnie zakonodatelnie akti Rossiiskoi Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem byudzhetnogo protsessa [On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Budget Process]: federal law: [dated 07.05.2013 No. 104-FZ] // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2013. — 19. [in Russian]
10. Russian Federation. Laws. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennikh i munitsipalnikh nuzhd [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs]: federal law: [dated 05.04.2013 No. 44-FZ] // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2013. — 14. [in Russian]
11. O natsionalnikh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda [On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024]: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 // Sobranie Zakonov RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2018. — 20. [in Russian]
12. Lomakin M.I. Sovershenstvovanie nestoimostnykh kriteriev gosudarstvennikh zakupok v interesakh tekhnicheskogo obespecheniya MChS Rossii [Improving non-cost criteria for public procurement in the interests of technical support of the Russian Emergencies Ministry] / M.I. Lomakin, A.V. Dokukin, V.B. Moshkov et al. // Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti [Civil Security Technologies]. — 2022. — Vol. 19. — 1(71). — p. 24-27. [in Russian]
13. Lomakin M.I. Perspektivy' ispol'zovaniya reputacionny'x standartov dlya osushhestvleniya zakupok v usloviyax chrezvy'chajnoj situacii [Prospects for the use of reputation standards for procurement in an emergency]. / M.I. Lomakin, A.V. Dokukin, Yu.M. Niyazova et al. // Standarty' i kachestvo [Standards and quality]. — 2021. — 10. — p. 63-67. [in Russian]
14. Lomakin M.I. Reputacionny'e standarty' dlya kvalifikacii postavshhikov v usloviyax chrezvy'chajnoj situacii [Reputation Standards for Supplier Qualification in an Emergency]. / M.I. Lomakin, A.V. Dokukin, Yu.M. Niyazova et al. // Standarty' i kachestvo [Standards and quality]. — 2021. — 12. — p. 40-43. [in Russian]
15. Alekseev S.L. Metodologicheskie osnovy' e'konomicheskoy bezopasnosti gosudarstva v sfere protivodejstviya korrupcii [Methodological foundations of the economic security of the state in the field of combating corruption] / S.L. Alekseev, A.A. Ayupov — Kazan': TISBI, 2019. — 112 p. [in Russian]